

**ПОМОЩЬ МЕЖДУНАРОДНОГО РАБОЧЕГО КОМИТЕТА ГОЛОДАЮЩИМ
ПОВОЛЖЬЯ В 1921–1923 гг.
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)**

Статья посвящена изучению специфики деятельности Международного рабочего комитета помощи голодающим на территории Татарской АССР в голодные 1921–1923 гг. Несмотря на то что работа этой организации всегда в литературе и источниках оценивалась высоко, она имеет и оборотную сторону. Анализируются такие ключевые проблемы, как масштаб и размеры помощи, а также взаимоотношения между представителями комитета и советской властью.

Ключевые слова: голод 1921–1923 гг., Татарская АССР в 20-е гг. XX века, помощь голодающим, пролетарская солидарность трудящихся, Международный рабочий комитет, Межрабпом.

Одной из первых иностранных организаций, откликнувшихся на призыв советской власти о содействии в борьбе с голодом 1921–1923 гг., был Международный рабочий комитет помощи голодающим России, более известный как Межрабпом¹. Он был образован 12 августа 1921 г. в Берлине и состоял, из членов социалистических и коммунистических партий и объединений Европы и Америки. Председателем была Клара Цеткин, а секретарем – деятель молодежного революционного движения Вилли Мюнценберг [1, с. 46].

Проблемы помощи, оказанной Межрабпомом, рассматривались в ряде работ. Публикации советского периода, в основном, освещают историю Комитета в целом [2]. Только Ю.А. Львунин в этот период обращается к его деятельности в Татарской АССР [3]. По архивным материалам он подробно описывает производственную помощь в деле развития арендованных Комитетом в ТАССР совхозов. Современный этап предстает перед нами всего двумя работами. Э. Лерш рассматривает, как агитация и пропаганда Межрабпома в помощь голодающим способствовали привлечению западноевропейской интеллигенции на сторону СССР в рамках работы «Общества друзей новой России» [4]. В.Н. Теремов публикует фотографии займов, выпущенных для сбора средств в пользу голодающих [5]. Таким образом, непосредственная помощь МРП голодающим Советской России осталась неизученной. В литературе и источниках встречается немало неточных и разноречивых сведений о работе Межрабпома.

В Татарской АССР деятели МРП прибыли в конце декабря 1921 г. в качестве «Казанского подотдела Центрального Комитета международной рабочей помощи».

* © Федотова А.Ю., 2010

Федотова Анастасия Юрьевна (stasi7886@mail.ru), кафедра отечественной истории Казанского государственного университета, 420008, Россия, г. Казань ул. Кремлевская, 18.

¹ В историографии и в источниках наравне встречаются аббревиатуры МРК, МРП, МРПГ, Межрабпом. Все они обозначают Международный рабочий комитет помощи голодающим России. Здесь и далее – Межрабпом или МРП.

Его первым руководителем был Леопольд Гессельберт, в начале 1922 г. его сменил Ганс Рогалло. Состав отделения был интернациональным, в него входили рабочие из Швейцарии, Австрии, Германии, Венгрии. Всего чуть больше 10 человек [6, с. 252].

С самого первого дня своей работы в России деятельность Межрабпома преподносилась как солидарность трудящихся всего мира в борьбе с голодом. Большевики не скупались на лозунги и громкие слова не только в официальных заявлениях, но и в документах, созданных для внутреннего пользования и сохранившихся в архивах. Однако фактически на местах дело обстояло гораздо сложнее. Хотя по соглашению с Советским правительством распределение помощи в пострадавших областях МРП должен был осуществлять самостоятельно [7, с. 55], функционирование любой международной организации без исключения находилось под неусыпным контролем государства в лице полномочного представителя РСФСР и УССР при всех зарубежных организациях. По архивным данным, в Татарской Республике этим занимался Помгол под личным контролем Муската² [8. Л. 74]. Между тем в Государственном архиве РФ сохранилось несколько телеграмм Муската на имя К.И. Ландера, в которых работа МРП представлена в иных красках. Мускат писал, что работники «Межрабпома категорически отклоняются как от моего направления работы, так и от контроля за их деятельностью», «заявляли, что у них имеются инструкции из Москвы и что я не имею права вмешиваться в их внутреннюю жизнь» [9, Л. 129], МРП «все время стремится работать обособленно, стараясь избежать сотрудничества не только с ним, но и с Татарпомголом» [10, Л. 89 об.]. Возможно, здесь сказался субъективный фактор межличностного общения Муската с руководителями Казанского подотдела МРП. В пользу этой версии говорят и проблемы взаимоотношений Муската с представителями АРА на территории Татарстана.

Еще одним спорным вопросом в деятельности Межрабпома в ТАССР является размер продовольственного пайка. По официальным сообщениям, детское питание в домах МРП было гораздо калорийнее, чем у АРА: 1536 – 2514 против 707 – 896 калорий / сутки [11. Л. 16]. Однако, в отличие от американской организации, четко контролирующей количество выдаваемых продуктов в обед, у Межрабпома мы не встретим строго фиксированных норм. Так, по данным Последгола, паек МРП по России равнялся 2 514 калорий, в сборнике татарской Комиссии по улучшению жизни детей приводится паек в 1800 – 2000 калорий / сутки [12, с. 44]. В отчете Наркомздрава Татарской АССР фигурируют другие цифры: 1536 и 1897 калорий. Такие пайки стали выдавать с 10 ноября [13, с. 43]. При этом в источнике не указывается год, на который приходилась их выдача. Эту дату никак нельзя отнести к 1921 г., так как Комитет в Татарской АССР начал работу лишь в декабре того же года. Но и отсчитывать с 10 ноября 1922 г. тоже нельзя, потому что отчет охватывает период времени с 1 июля 1921 г. лишь по 1 октября 1922 г. Таким образом, сведения о пайке в 1897 калорий не вызывают большого доверия. Возможно, путаница в документах связана с сознательным стремлением показать деятельность МРП в более выгодном свете по сравнению с АРА. Это предположение может объяснить несовпадения дат, калорий и количества выдаваемых пайков в разных документах.

Паек для больных Казани на одного человека состоял из 260 г хлеба, 50 г риса, 15 г сахара, 0,25 банки молока, 1 селедки, 10 г жира, 50 г...рнетбифа (нечитабельно. – А.Ф.). Всего 2400 калорий. По решению Помгола ТАССР он должен был быть уменьшен еще в декабре 1921 г. [14. Л. 63]. Первоначально им обеспечивались 6000 боль-

² Официальная должность Муската называлась уполномоченный полномочного представителя РСФСР и УССР (которым в эти годы был К.И. Ландер) при всех зарубежных организациях помощи.

ных в Казани. Как менялись эти цифры, и когда питание было прекращено, установить не удалось. В источниках нет данных о времени выдачи пайков, их составе и калорийности.

Таким образом, можно констатировать что, взаимоотношения между представителями советской власти и деятелями Межрабпома в Татарской АССР складывались не так гладко, как декларировалось в сообщениях. Использование помощи международного пролетариата в виде политической акции в поддержку большевистского лозунга «Пролетарии всех стран, объединяйтесь!» и «мировой революции» не позволяло афишировать инциденты, выходящие за рамки официальной пропаганды. Исследования по истории МРП избобилуют клише и штампами марксистско-ленинской идеологии в ущерб научному подходу. Это стало причиной того, что масса неточностей и нестыковок, встречающихся в источниках, перенесена в историографию без их должного анализа и критики. Поэтому многогранная, а в некоторых вопросах и спорная деятельность Межрабпома по оказанию помощи голодающим на территории советской России требует пересмотра с современных позиций для построения более объективной исторической картины.

Библиографический список

1. Мичев Д. Межрабпом – организация пролетарской солидарности. М.: Мысль, 1971.
2. Макаренко А.А. Могучая сила пролетарской солидарности (поддержка зарубежным пролетариатом Советской страны в 1921–1925 гг.). М.: Политиздат, 1976. 313 с.
3. Львунин Ю.А. Организация «Международная рабочая помощь» в Советской Татарии (1921 – 1925 гг.) // Вестник Московского университета. 1975. Сер. 8. № 4. С. 35–47.
4. Лерш Э. Помощь голодающим и восточноевропейская тема // Германия и русская революция, 1917–1924. М., 2007. С. 585–609.
5. Терехов В.Н. Пятипроцентный заем общества «Международная рабочая помощь Советской России». Саранск: Красный Октябрь, 2003. 31 с.
6. Субаев Н.А. Деятельность Коммунистической партии по установлению, укреплению и развитию интернациональных связей трудящихся Страны Советов с рабочим классом зарубежных стран: дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 1990.
7. Мичев Д. Межрабпом – организация пролетарской солидарности. М.: Мысль, 1971.
8. Протокол № 57 заседания Президиума Комиссии помощи голодающим (22 декабря 1921 г.) // Национальный архив республики Татарстан. Ф.Р-4470. Оп. 1. Д. 1.
9. Телеграмма от 8 июля 1922 г. // ГАРФ. Ф.Р-1058. Оп. 1. Д. 110.
10. Доклад т. Ландер от Муската // ГАРФ. Ф.Р-1058. Оп. 1. Д. 429.
11. Циркуляр №1 // НАРТ. Ф.Р-3084. Оп. 1. Д. 1.
12. По Татреспублике. Во имя спасения детворы. Казань: Комиссия улучшения жизни детей при ТЦИКе, 1922.
13. Отчет о деятельности Народного комиссариата здравоохранения АТССР с 1 июля 1921 г. по 1 октября 1922 г. Казань: Красный печатник, 1922.
14. Протокол № 46 заседания Президиума Комиссии помощи голодающим ТАССР от 14 декабря 1921 г. // НАРТ. Ф.Р-4470. Оп. 1. Д. 1.

*A.J. Fedotova**

**THE HELP OF THE INTERNATIONAL WORKING COMMITTEE TO THE
STARVING OF THE VOLGA REGION IN 1921–1923
(ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN)**

The article is devoted to studying the specificity of activity of the International working committee of the help to the starving on the territory of TASSR in famine years of 1921–1923. Despite that the work of this organization was always highly praised in literature and historical sources, it has also a back. Such key questions, as scale and the size of help, and also mutual relation between the representatives of Committee and the Soviet power are analyzed.

Key words: famine of 1921–1923, TASSR in 20-ies of the XX century, the help to the starving, proletarian solidarity of workers, International working committee, Mezhrabpom.

* *Fedotova Anastasia Jurievna* (stasi7886@mail.ru), the Dept. of History, Kazan State University, Kazan, 420008, Russia.